

На правах рукописи

*Мищенко*

**МИЩЕНКО ЯНА ПЕТРОВНА**

**ДЕВИАНТНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ  
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

22 00 03 – «Экономическая социология и демография»

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата социологических наук



003059320

11.11.2007

Новочеркасск - 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)»  
на кафедре социологии и психологии

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор Дегтярев Александр Константинович

Официальные оппоненты

доктор социологических наук

Катальников Владимир Дмитриевич

кандидат социологических наук, доцент

Кузьменко Николай Федорович

Ведущая организация

Таганрогский государственный педагогический институт


Защита состоится «30» мая 2007 г в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212 304 01 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу 346428, г Новочеркасск, ул Просвещения, 132, ЮРГТУ (НПИ), ауд 107

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) (г Новочеркасск, ул Просвещения, 132)

Автореферат разослан «28» апреля 2007 г

Ученый секретарь

диссертационного совета

 — Щербакова Л И

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Несмотря на прогрессирующее снижение доли молодежи в социально-демографической структуре российского общества (29,4% в 1990 г и 25,2% в 2001 г ), молодежь является социально-возрастной и социокультурной группой, от социального и социально-профессионального потенциала которой зависят как перспективы экономического роста, так и воспроизводство экономических отношений В материальном производстве занято 44,2% работающей молодежи, что эмпирически показывает, что очевидно не только «старение» материального производства, то есть меньше по сравнению со средними показателями занятого населения (62,3%)<sup>1</sup> Ежегодный отток молодежи из сферы материального производства достигает 5-6%, что связано как с изменениями макроструктурного характера, так и ценностными мотивациями, способами интеграции в общество Очевидно, что работа в сфере материального производства, которая в предыдущий советский период была основной формой самореализации молодежи, легитимации ее жизненных притязаний и достижения социальной карьеры, перестала быть таковой Наблюдается усиление тенденции прихода молодежи в сферу распределения и обмена (17,7% работающей молодежи), которая рассматривается как наиболее привлекательная с позиции формирования среднего класса и интеграции молодежи в общество В сфере распределения и обмена лидирует негосударственный, частный сектор экономики (49,1% молодежи заняты в нем, то есть почти каждый второй) Молодежь ориентируется на частный сектор по структурным и мотивационным основаниям Во-первых, сфера материального производства, в ее кризисном состоянии, демодернизации базисных стратегий (прежде всего, материальных) не может гарантировать работу по специальности и обеспечить перспективы социального и профессионального роста для 40% выпускников вузов и ССО Во-вторых, молодежь не готова занять социально-профессиональные вакансии с низкой заработной платой и рутинными обязанностями Сфера обращения представляет более динамично развивающийся сектор российской экономики и в представлении молодежи ассоциируется с возможностью высоких

---

<sup>1</sup> Цурков В И. *Звблк Ю А* Молодежь в общественном воспроизводстве проблемы и перспективы М 2000 С 10 19

заработков и интересной работы. Престижность работы и удовлетворенность профессией в этом секторе выше, чем в сфере материального производства. Однако такое перераспределение, навряд ли, можно считать позитивным, так как наблюдается тенденция понижения профессионализма молодежи и ее вовлечение в теневую экономику. Треть российских экономических структур действует по «черным» или серым схемам, то есть заняты выпуском нелегальной продукции, оказывают нелегальные услуги, полностью или частично уходят от налогообложения. Большинство нарушений прав молодежи происходит в частном секторе, где отношения между работниками и работодателями часто построены на «неформальной договоренности», нарушении социальных и трудовых прав, «зарплатой в конверте» и поэтому 46,5% молодых специалистов предпочитают дистанцироваться от нестабильных профессиональных перспектив, ущемления прав, произвола «хозяина». 52% молодых россиян относятся к учащейся молодежи, но и эта группа прямо или косвенно сталкивается с экономической девиацией, так как 19,2% молодых людей совмещают учебу и работу, 23,1% имеют нерегулярные заработки. Характерно, что 14,3% однозначно не хотели бы работать, если бы были материально обеспечены, 9,4% не определились в своем выборе<sup>2</sup>.

Таким образом, экономические девиации, как отклонение от институциональных норм и мотивация экономической деятельности посредством стремления «во чтобы то ни стало заработать», влияют на позиции российской молодежи, ее уход от самооценки труда и следования институциональным стратегиям. В России безработица молодежи достигает 12-18% (по дифференциации регионов), но как показывает анализ безработицы в Южно-Российском регионе, 36% молодых безработных добровольно делают выбор «незанятости», ссылаясь на невозможность «хорошо заработать» или отсутствие интереса к регулярному труду на предприятии. Можно согласиться с мнением В.Г. Федотовой, что выросло поколение, которое воспринимает труд, как «неинтересную обязанность» и не готово «вкладывать усилия» в работу «на хозяина» или государство, но только 5-7% молодых людей стремятся к «собственному бизнесу» и не менее существенной причиной, чем отсутствие «стартового капитала», является

---

<sup>2</sup> Там же

нежелание «брать ответственность», вкладывать инвестиции в самостоятельные жизненные проекты. Иными словами, большинство достигших настроенных молодых людей не имеют или отклоняют легитимные способы экономической деятельности.

Перед российским обществом в начале девяностых годов ставились три цели: реформирование собственности, преодоление административно-командного способа экономических решений, формирование новой рыночной культуры. Раскрепощение социальной энергии, формирование социально-самодетельных групп, легитимация частной собственности сопровождаются тем, что криминальные структуры превратились в равноправных партнеров экономической деятельности и вхождение в капитализм – привело к тому, что деловитость, предприимчивость совмещаются с нахрапистостью, неразборчивостью в средствах, формированием групп риска, в которых участвует каждый третий молодой россиянин. Стимулированием роста экономических девиаций, так как спуск на социальное дно означает либо воспроизводство бедности, либо девиантную карьеру, стремление подняться наверх путем преступной, незаконной деятельности. Молодежь оказалась не в состоянии принять социальный опыт старших поколений, жизненных стратегий по модели «школа – армия – трудовой коллектив». Но и новые достигшие нормы не институционализированы, не обеспечены устойчивым воспроизводством и не получили адекватной оценки в обществе. Выступая в целом за частную собственность и рыночные стимулы мотивации труда, молодые люди адаптируются к новым экономическим условиям с иррациональным критерием успешности и закрепляют стремление «хорошо заработать», в сочетании с потребительским синдромом и правовым нигилизмом. В какой степени на девиации влияют структурные изменения общества, а в какой – ценностно-деятельностная мотивация, что ориентирует молодежь на принятие экономических девиаций – отсутствие возможностей социальной мобильности или дефицит рыночной экономической культуры. Данная проблема, несмотря на существующий социологический задел исследования, актуальна и в теоретическом, и в социально-практическом аспектах, что делает обоснованным анализ экономических девиаций в поведении российской молодежи.

**Степень разработанности проблемы.** Социологическая традиция (Р Парк, Р Мертон) рассматривает девиантное поведение, как отклонение от социальной нормы Девиантность относится к состоянию дисфункциональности социальных институтов, неэффективности существующих социальных норм и невозможности удовлетворения социальных потребностей посредством явных функций социальных институтов Другой подход, основанный на применении девиации как соответствующей матрицы поведения, связан с работами К Манхейма, П Штомпки, П Бергера, Т Лукмана Девиантность интерпретируется в контексте субкультуры, системы ценностей и образцов поведения и связана с определенной вариативностью поведения в плюралистическом современном обществе

Российские исследователи В И Чупров, Ю А Зубок, исходя из концепции социального воспроизводства, рассматривают экономические девиации как результат дезориентации в социально-профессиональной сфере и разделении самоидентификации и экономических институциональных форм М Л Шабанова, Р В Рывкина, Т И Заславская, А С Готлиб, О Н Запорожец, Г Р Хасаев предлагают анализ экономических девиаций с позиции трансформации экономических институтов, несовершенства правовых и моральных мотивационных механизмов рыночной экономики и теневизации, криминализации условий хозяйствования

Исследования Е С Барсуковой, Л Гудков, В С Магун посвящены определению рисков экономического поведения молодежи, которые являются катализатором экономической девиации, ведут к проявлению нормативного абсентеизма Экономические девиации трактуются В В Радаевым, О В Шкаратаном, А Л Темницким, Л И Щербаковой как реализация экономических ожиданий в условиях барьеров на пути экономической самостоятельности и внедрения образцов «реактивного» поведения Признается «обучающий эффект» так называемых «удачливых предпринимателей» и связанный с этим процесс эрозии экономической интеграции

В работах Е С Балабановой, Я В Гилинского, А Ю Дроздова выявляется «криминальный» аспект экономической девиации молодежи, внедрение девиантного мышления, как результата ослабления социального контроля Подчеркивается, что девиантные экономические практики

молодежи связаны с характером «самоизменений», ситуативной морали и стереотипизации «девиантного успеха»

Экономические девиантные практики осмысливаются О И Карпухиным, Г Е Соколовой, Н Е Тихоновой, В А Ядовым, И В Мостовой как дополнительный ресурс в достижении жизненных целей или стремлении успеха в условиях отсутствия «нормальных условий работы» Основным в выборе девиантных практик является их повышенный адаптивный потенциал по сравнению с так называемым «нормативно одобренным» поведением

Л А Беляева, А Г Левинсон, В В Бабашкин указывают на существующие неформальные структуры, способные осуществить социализацию молодежи вместо ранее доминировавших привычных карьерных путей Так как экономически успешная деятельность не актуализирована ни в одном социальном институте, обучение капитализму может происходить и в личном кругу, и на уровне молодежной субкультуры, и в девиантных структурах

По мнению Ю В Самодурова, Л М Григорьева, Б В Дубина, большее значение в принятии экономических девиантных практик имеет идентификационный фактор, то есть присоединение к теневым практикам предполагает новую идентичность или идентификационную неопределенность, которые легитимируют отклонение от норм и интерпретируют экономику как «сферу односторонних обязательств» Исследования М Ф Черныша, З Т Голенковой, В А Чуланова рассматривают влияние на экономическую девиантность территориальной и культурной дифференциации, которые предпочитают воспроизводить позиции, как альтернативы самоидентичности и «спросоограниченности» рынка

Таким образом, российские исследования по проблемам девиантности молодежи характеризуются применением апробированной модели, наличием определенного эмпирического материала и их теоретической интерпретации, но нацелены на молодежь крупных городов и в недостаточной степени выявляют влияние на девиантный выбор молодежи в сфере экономики жизненных намерений и узкого диапазона возможностей, представляемых рыночными институтами для реализации институциональных экономических практик

Поэтому целью диссертационного исследования является изучение девиантных экономических практик молодежи

#### **Задачи диссертационного исследования**

- конкретизировать существующие теоретико-методологические подходы к проблеме исследования экономических девиантных практик молодежи,
- рассмотреть эвристические возможности субъектно-деятельностного подхода к изучению экономических практик молодежи,
- показать влияние сложившихся рыночных институтов на экономическое поведение молодежи,
- выявить формы девиантности в экономических стратегиях молодежи,
- охарактеризовать деятельностно-ценностные установки молодежи, закрепляющие выбор девиантной карьеры в экономике,
- проанализировать девиантные экономические практики как определяемые идентификацией российской молодежи

**Объектом исследования** является экономическое поведение российской молодежи, как коллективного актора экономики

**Предмет исследования** – девиантные экономические практики молодежи, как массовые регулярные взаимодействия в сфере экономики, связанные с нарушением институциональных норм и легитимацией установок на нарушение экономических норм

**Теоретико-методологическую основу исследования** составляют структурно-функциональный и деятельностный подходы, содержащиеся в работах К Манхейма, Т Парсонса, Р Мертона, Э Гидденса Автор диссертации опирается на концепцию социально-воспроизводственной роли молодежи российских исследователей В И Чупрова, Ю А Зубок, индикаторов экономического поведения В В Радаева, использует модель социальной ресурсобеспеченности молодежи В А Ядова

**Эмпирической базой исследования** являются

- результаты социологических исследований ИСПИ РАН (1997-2001 гг), ИКСИ РАН (2000-2004 гг), социологических центров гг Санкт-Петербурга, Екатеринбург, Ростова-на-Дону,
- результаты самостоятельного социологического исследования, проведенного среди молодежи г Новочеркаска в 2005-2006 гг по методу опроса (N=360) на основе случайной выборки,

– материалы Госкомстата РФ, Министерства экономического развития РФ

**Гипотеза исследования** заключается в том, что российская молодежь, действуя в режиме адаптации к изменившимся экономическим условиям, корпоративизации рыночных институтов, непрестижности государственного сектора и эрозии экономических норм, отклоняется от экономических норм, как не имеющих характера самомотивации, неэффективных с позиции успешности карьеры и закрепляющих «бедность» и непрестижность в структуре социально-профессиональной занятости

**Научная новизна** исследования состоит в следующем

- обоснована адекватность применения структурного подхода к исследованию девиантных экономических практик через анализ статуса молодежи как социально-транзитивной группы, неопределенностью при вступлении во взрослую жизнь и неравенстве стартовых условий,
- рассмотрена деятельностная концепция девиантных практик, которая интерпретирует экономическое поведение молодежи, как группы, действующей по схеме нарушения и отклонения от рыночных норм как способа достижения жизненных целей,
- определено, что коридор институциональных возможностей молодежи, достаточен для вынужденной адаптации, но выявляет дисфункциональность в воспроизводстве легитимных экономических практик молодежи,
- исследованы условия и формы проявления девиантности в экономических стратегиях молодежи, что связано с повышением адаптивного потенциала молодежи в экономике, через использование девиантности как дополнительного социального ресурса,
- установлено, что девиантная карьера как позиционирование молодежью в экономических практиках действий, основанных на деформации рыночных норм и согласии схемами восприятия молодежи другими поколениями продуцируется иерархией деятельностно-ценностных мотиваций, в которой доминируют успех и хорошие заработки,
- охарактеризована взаимосвязь идентификационного выбора молодежи и легитимации девиантных экономических стратегий, которая выражается в дистанцировании молодежи от традиционных социально-профессиональных групп и присоединение к группе «выигравших»

### **Положения, выносимые на защиту:**

1 Структурный подход определяет экономические девиантные практики молодежи, как следствие структурных изменений российской экономики, оттока молодежи из сферы материального производства, нормативной организации экономической деятельности, в сферу обращения и услуг, где высок уровень теневых практик, криминализации и неформальных отношений Экономическая девиантность интерпретируется как проявление экономически инновационной деятельности, связанной с преодолением административных и бюрократических барьеров, благодаря чему молодежь усиливает возможности «выражения» в условиях несоблюдения правил игры субъектами экономической деятельности Девиантные экономические практики пролонгируют уход молодежи от функции экономического воспроизводства, так как настраивают на разрыв с социальным взрослением и институциональным вхождением молодежи в экономику

2 Деятельностная концепция обосновывает девиантные практики молодежи переопределением социального опыта, поиском новых стратегий самореализации и готовностью реализовать жизненные цели «выгодной работой», отклонением от норм системы и отмены табуирования профессии Ориентация на «хорошо оплачиваемую работу» повышает готовность к экономической девиации, так как для молодежи на первые позиции выходит жизненный успех, граничащий с риском, и, следовательно, возможностью расхождения с экономическими нормами Деятельностные мотивации имеют характер обратной (усиливающейся) связи по отношению к экономической девиации

3 Рыночные институты российской экономики характеризуются преобладанием латентных функций над заявленными, то есть удовлетворяют потребности экономических монополистов, воздвигая институциональные барьеры на пути экономического успеха не обладающих достаточным социальным и экономическим потенциалом участников экономической деятельности Правила и нормы, действующие в российской экономике, ограничивают возможности молодежи в реализации личных экономических практик, так как воспроизводят эйджизм социально-профессиональной занятости, при этом взаимодействие формальных регуляторов вызывает внедрение неформальных поведенческих моделей Молодежь исходит из

предложенных неформальных отношений, привлекательных гибкостью и вариативностью экономического поведения и активностью доминирующих форм привычного контроля

4 В отличие от старших поколений молодежь не пережила периода социального шока, но адаптивный потенциал большинства молодых людей достигает только уровня вынужденной адаптации, так как ее социальные ресурсы могут понижать активность включения в экономическую деятельность, но не изменять правила игры Молодежь, сталкиваясь с трудностями социальной транзycji, готова к восходящей социальной мобильности, но в условиях неопределенности реализации жизненных стратегий, ее адаптационный потенциал проявляет дрейф в сторону экономических девиаций Молодежь использует нарушение рыночных норм, конвенциональные соглашения, включение в теневой и незаконный бизнес в качестве дополнительного ресурса, возмещающего дефицит социального (полезных знакомств) и экономического (материальных средств) капиталов при устойчивой тенденции девальвации образования как основного ресурса молодежи

5 Деятельностно-ценностная мотивация молодежи в сфере экономики характеризуется ослаблением трудовой мотивации, в качестве замещающей рыночной выступают успех, хорошие заработки, легкая работа, что при недооценке профессионального вклада и отношении к молодежи как к группе социального риска со стороны старших поколений, способствует принятию девиантной карьеры как пути восхождения в экономике, ориентированного на успех и делание денег как основные критерии экономического поведения и соответствия поведенческим нормам своей экономической и социальной микросреды

6 Девиантные экономические практики становятся основанием идентификационного выбора молодежи, если содержат возможность присоединения к группе «выигравших», успешно адаптированных или способствуют созданию «преимуществ» по сравнению с участниками экономической деятельности, придерживающимися социально-профессиональных идентичностей С инновационным или неопределенным выбором связывается возможность применения практик, адекватных состоянию социальной анархии Экономические девиантные практики дают возможность не только преодоления или совладания с жизненными

трудностями, а направляют на достижение больших, чем адаптивные, целей. Очевидно, что девиантные экономические практики создают ресурс самостоятельности, способствующей постоянной перемене жизненных проектов и нестабильности в определении социальной идентичности.

**Научно-практическая значимость работы** определяется тем, что полученные результаты и обобщения могут найти применение в подготовке и реализации программ по занятости, профессиональной подготовки и переподготовки молодежи, экономической культуре молодежи и профилактике правонарушений в экономической сфере.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при чтении курсов по общей социологии, экономической социологии, социологии молодежи.

**Апробация результатов исследования.** Результаты диссертационной работы представлены на шестой межрегиональной научно-теоретической конференции (25-26 мая 2005 г. г. Новочеркасск), на теоретическом семинаре аспирантов и соискателей в ИППК при Ростовском университете (июнь 2006 г.), аспирантском семинаре кафедры социологии и психологии ЮРГТУ (НПИ) (февраль 2007 г.). По результатам исследования опубликовано 5 работ, в их числе – 1 в научном издании.

**Структура работы.** Структура диссертации состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 182 источника, приложения. Общий объем диссертационной работы 131 страница, в 33 таблицах и 6 рисунках содержатся результаты эмпирических исследований.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в литературе, отмечаются научная новизна, методологическая и теоретическая база, практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования девиантных экономических практик» рассматриваются теоретико-методологические принципы анализа девиантных экономических практик.

В параграфе 1.1 «Структурный подход: особенности методологии и оценки девиантности» излагается подход, сформулированный в работах Э Дюркгейма, Т Парсонса, Р Мертона, А Коэна Его сущность состоит в определении норм, как набора правил, обладающих универсализмом и принадлежащих к определенному виду действий

По мнению автора диссертации, между отклонениями и нормами не существует «вакуума», нарушения и нормы включены в повседневные отношения Инновация и период ее одобрения разделены значительной дистанцией Отклонения от норм «запрограммированы» социальным и экономическим неравенством, ценностно-нормативной аномией, слабым институциональным контролем Инновация невозможна случайно, зависит от экономической активности, конфигурации формальных и неформальных правил Дилемма «норма – отклонение» в экономических практиках возникает по структурным, функциональным, институциональным основаниям, объективным к мотивации отдельного индивида или группы агентов экономики

Норма формирует устойчивость, определенность, регулярность, предсказуемость экономических взаимодействий Отклонение связано с преднамеренным или непреднамеренным выходом за правила игры Девиантные экономические практики способствуют социальной дезинтеграции, социальному исключению и обособлению Безусловно, в таком определении доминирует ситуационный подход Признается разнообразие девиантных практик и функциональности по отношению к определенным (преимущественно маргинальным) группам населения Девиантные экономические практики основываются на схемах адаптации при узком диапазоне дозволенных возможностей или демонстрационном характере правил и норм по отношению к определенным социальным и этническим группам

Таким образом, девиантные экономические практики определяются их объективными критериями закрепления «табуированных» видов профессиональной деятельности, отражают слабый социальный контроль и чувство риска, дезориентации, дезинтеграции и социального исключения

Отмечается, критически настроенные исследователи (Р Дарендорф, Э Гидденс), во-первых, отмечают диффамационный характер определения «экономической девиантности», что может вызвать осуждение или

запрещение даже вариативного, толерантного экономического поведения Во-вторых, применение девиантности может вести к ее усилению, так как субъекты девиантных практик при негативно общественном отношении выходят из нормальных ролей и групп, добровольно применяют девиантное самоопределение В-третьих, неприятие девиантных экономических практик не может быть эффективным, если не предлагает функциональные альтернативы, не включает нормы, фиксирующие институциональные позиции или институциональные изменения

В параграфе 1.2 «**Девиантные экономические практики: субъектно-деятельностный аспект**» автором диссертации осмысливается субъектный срез экономической девиантности

По мнению автора диссертации, девиации в экономике выражают субъективное состояние действующих агентов, когда предрасположенность к нарушению норм обретает устойчивость. Нарушить норму выгоднее, чем соблюдать, такова динамика реализации девиантных практик. Кроме того, практические схемы основываются на «немедленном вознаграждении», отложенное вознаграждение является отклонением и ориентирует на дистанцирование от нарушения мер по преодолению деструктивных экономических влияний. Противоречие конкуренции не подвержено нормам, гарантирующим предсказуемый результат, то есть экономическое поле осмыслено полем борьбы, а не конкретики, признания социальной и экономической ответственности.

В диссертации делается вывод, что девиантность, как отклонение от норм, осознается в ожидании от других признания правильности, законности, нормальности действий, не соприкасаясь с формальными нормами. Ресурс идентичности переводится в понятие реальной деятельности, то есть агент экономики осознает себя негодяем путем нарушения официальных, выбранных норм. Агент экономики рассматривает социальную среду как неподходящую для предпринимательской деятельности. Социальный контроль оценивается в качестве стратегии «вмешательства», резонанса, что случилось с предложенной П. Штомпкой схемой дихотомии «общего – частного». Агент экономики не может надеяться на честную игру государства и так как видит в деятельности социальных и государственных институтов разграниченность интересов групп, приватизирует механизмы социального контроля экономики. Поэтому он уравнивает собственные

нормы и осознает официальные нормы такими, что совпадение норм обуславливает его жизненные притязания

Следовательно, девиантные экономические практики являются символическим ответом на «игру не по правилам» Для легитимации девиантности используется концепция «абсентеизма», когда говорить об успехах инноваций и опасно с позиции включения в экономике взаимодействия Характерно, что неэффективность старых практик позволяет не обращаться в официальные инстанции для разрешения конфликтных ситуаций Иными словами, групповая идентичность, скорее воображаемая, чем реальная, имеет реальные последствия в сознательном, преднамеренном использовании нарушения норм Норма для агентов экономики является результатом деятельности групп, включенных в их же неформальное взаимодействие Доверие к социальным институтам уменьшается с расширением зависимости от групповой идентичности чем уже базисная идентичность, тем больше возрастает готовность к девиантности в сфере экономики

**Во второй главе «Экономическое поведение российской молодежи в условиях перехода к рынку»** проанализированы формы экономического поведения российской молодежи

В параграфе 2.1 **«Рыночные институты: коридор возможностей экономического поведения молодежи»** исследуется влияние рыночных институтов на экономическое поведение молодежи

Выборка эмпирического исследования сформирована для варианта случайного бесповторного отбора, ее численность составила 360 человек Опрос проведен в сентябре 2005 г – июне 2006 г

При разработке авторской анкеты мы остановились на выборе таких индикаторов, которые бы позиционировали интернализацию молодежью рыночных норм, ее отношение к рыночным институтам, ее ценностные ориентации в сфере экономики, идентификационный выбор, процедуру включения в определенные социальные группы и отождествление с определенными социальными институтами

В качестве методического инструментария сбора информации использовался структурированный опрос, суть которого состоит в том, что респондентам предлагалось ответить на заранее разработанную анкету, включающую 38 вопросов с вариантами четких ответов

В результате самостоятельного социологического исследования, получены данные, свидетельствующие о восприятии экономики как сферы девиантности

*Таблица 1*

**Какими бы словами Вы охарактеризовали российскую экономику?  
(% от опрошенных)**

Вариант	%
Рыночная	23,0
Государственная	0,0
Криминогенная	23,6
Олигархическая	53,3
Сырьевая	0,0

Таким образом, для большинства респондентов российская экономика «олигархизирована», воспринимается как действующая в интересах узкой группы людей, обладающих концентрацией богатства и устанавливающих правила игры. Выходцам из других слоев найти «собственную» нишу представляется затруднительным, а подчас и неосуществимым. По мнению респондентов, институт собственности закрепляет права выигравших от реформ и не создает условия для расширения класса собственников за счет «мелкого и среднего бизнеса», а структура собственности определяется доминированием «олигархической» и «государственной» (муниципальной) форм.

Из данных проведенного исследования явствует, что каждый третий респондент ориентирован на бизнес, как занятие, дающее ощущение «достатка», удовлетворенности и независимости. В разнообразии форм собственности молодежь видит реализацию социально-профессиональных ролей и возможность свободного выбора в экономической сфере, но респонденты отчетливо осознают «несовершенство» норм, административный и «хозяйский» произвол.

Характерно, что большее число респондентов признает «доходность», чем «престиж» профессии бизнесмена (почти в три раза). Очевидно, что

молодежь видит в бизнесе «доходную нишу», дающую возможность «хорошо зарабатывать», готова ориентироваться на частный сектор. И это является признаком включенности в рыночные отношения. В то же время действуют институциональные ограничения, связанные с перекосом в пользу «крупной частной» и «государственной» собственности, отсутствием у молодежи финансовых ресурсов, спросоограниченности рынка труда на рыночные и современные инженерные профессии.

Выявлено, что коридор возможностей молодежи в реализации экономического поведения характеризуется разнообразием социально-профессиональных ролей, интеграцией в частную или государственную сферы. Но эти очевидные рыночные завоевания ограничиваются неразвитостью инфраструктуры экономической самостоятельности, бюрократизированностью и криминализированностью экономики. Молодые люди в институциональных рамках могут воспроизводить достиженческие поведенческие модели, только обладая солидным стартовым капиталом, надежными социальными связями, опекой со стороны криминальных или правоохранительных структур. Рыночные институты функционируют избирательно, и молодежь не входит в группы с преференциальным статусом. Российский «нецивипизованный» рынок, по мнению М.А. Шабановой, нельзя понять вне широкого социального контекста<sup>3</sup>. Если анализировать позиции молодежи в отношении рыночных институтов, то позиции расходятся в оценке «идеальных» воображаемых институтов и рыночных акторов, реально действующих предпринимателей, бизнесменов.

Итак, сформировавшийся коридор институциональных возможностей является «стартовой площадкой» российской молодежи для реализации экономических практик. Невиданное ранее разнообразие социально-профессиональных ролей на рынке труда, быстро растущие сегменты услуг, банковского дела и страхования способствуют рыночному поведению молодежи. Однако институциональные возможности ограничиваются неформальным применением формальных норм, их адаптацией к групповым интересам, и респонденты испытывают неудовлетворенность перспективами среднего и мелкого бизнеса, вынуждены ориентироваться на стабильную работу и заработок в государственных структурах или крупных компаниях.

---

<sup>3</sup> Шабанова М.А. Проблемы встраивания рынка в неразвитое общество // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 34.

Так как подавляющее большинство российских экономических структур работают по серым схемам, респонденты исходят из следования правилам «по ситуации» и для них, хотя собственность, рынок утвердились, как данность, рыночные навыки не могут рассматриваться как «фора» в конкурентной борьбе «без правил»

Подчеркивается, что рыночное поведение представляется «деловым», предприимчивым, на результаты которого в большей степени влияют «полезные знакомства», связи, а не следование институциональным нормам и «оправданный риск». Состояние рыночных институтов позволяет сформировать потребительские ориентации молодежи, их рыночное отношение к работе, но недоступность к институциональным ресурсам и «монополизированность» экономики группами «успеха» заметно снижает «рыночную мотивацию» и рациональность, связанную с использованием легальных схем в сфере экономики

В параграфе 2.2 «Девиантность в экономических стратегиях молодежи» на основе самостоятельного социологического исследования анализируется девиантность как способ достижения поставленных целей в экономической деятельности

Отмечается, что,

- во-первых, экономическое поведение российской молодежи в условиях перехода к рынку характеризуется осознанием ограниченности институциональных возможностей, неравенством стартовых условий и узостью «инновационного сектора»,

- во-вторых, образование и профессия применяются в качестве условия успеха и включены в экономические стратегии, как обязательные, но не основные условия,

- в-третьих, респонденты считают, что в системе рыночных отношений каждый защищает себя и преследует собственные цели» так, что на первый план выступают не рациональность, расчет, а деловая хватка, умение рисковать, поймать удачу,

- в-четвертых, молодые люди ориентированы не только на «обогащение», а и на «страховку от бедности», так как законопослушание и бедность отождествляются, в равной степени, как «возможность нарушения закона» и «напористость» способствуют улучшению материального положения. Для респондентов, которые испытывают дефицит

высокодоходных и престижных вакансий, не требующих применения девиантных схем, важное значение обретают потребительское процветание и выражение независимости через высокодоходное занятие. А если так, то «привязанность к профессии» или экономическая самостоятельность становятся избыточными. Важно не следование легальным экономическим стратегиям: респонденты исходят из того, что стремление к успеху основывается на «отклонении от норм» и неформальном использовании формальных прав, то есть их адаптации к собственным экономическим стратегиям.

Таким образом, девиантные экономические стратегии оказываются выгодными в условиях дефицита рыночных институтов и их слабым идентифицирующим влиянием. Существующая модель экономического успеха молодежи (деньги, хорошая работа) усиливает социально-ценностную аномию: декларируемые цели не могут быть достигнуты при помощи имеющихся у молодежи институциональных возможностей в сфере экономики. Девиантные экономические стратегии, таким образом, основываясь на установке быстрого успеха, определяют выбор теневых экономических практик, связанных с нарушением или адаптацией к заявленным жизненным целям экономических норм и правил.

В третьей главе «Российская молодежь: субъектность девиантных экономических практик» актуализируется задача определения субъектной, ценностной мотивации девиантных экономических стратегий, диспозиционных установок, которые принимаются исходными в экономическом поведении.

В параграфе 3.1 «Девиантная карьера в системе деятельности-ценностной мотивации экономического поведения молодежи» рассматривается девиантная карьера в ее терминальной значимости для экономической мотивации поведения молодежи.

Выявлено, что девиантная карьера имеет модальное значение, что свидетельствует о смещении мотивационных установок в пользу стабильного материального положения и применении нарушения экономических норм, как установки экономического поведения, ориентированной на достижение соглашения с партнерами и жесткого противостояния с «другими» конкурентами по бизнесу. Вероятно, поэтому респонденты предпочитают «семейный», малый бизнес, чтобы ограничить круг общения в экономике,

поскольку с экономической активностью вырастает и риск «быть обманутым», испытать давление криминалитета, оказаться под «присмотром» налоговых или правоохранительных структур Перспективы экономического успеха легитимируют состояния комфортности, которое может дать девиантная карьера без нежелательных последствий потери безопасности

Автор диссертации считает, что девиантная карьера не означает для молодежи присоединения к «преступному сообществу», противопоставления легитимной карьере это скорее способ оказаться «непроигравшим» при дефиците институциональных возможностей и социального капитала, а также доминирующих стандартах экономического поведения Таким образом, девиантная карьера понимается как модель успеха, адекватная в условиях криминализованной, олигархизированной экономики, в которой нельзя добиться успеха в виде повышения материального благополучия, в котором заинтересовано большинство молодежи

Из диссертационного исследования следует, что стать «богатым» представляется недостижимым, эпоха «больших денег» закончилась, как и «великий передел собственности», и в то же время существующие институциональные ограничения и стереотипы экономического поведения, нецивилизованный рынок и неразвитость рыночной культуры, риск экономической самостоятельности ориентируют молодежь на одобрение и следование девиантным образцам поведения, расходящимся со схемами легальной, основанной на правовых и экономических нормах, деятельности

Автор диссертации полагает, что девиантная карьера не является способом «социального исключения», она скорее связана с «обособлением» от массы «новых бедных», работающих, законопослушных и «выживающих» Для молодых людей избежание бедности важнее «избежания девиантности». При этом девиантная карьера означает определенную логику, последовательность действий по нарушению экономических норм, что дает возможность надеяться на установление взаимовыгодных отношений и «пропуск» в структуры, работающие по «серой схеме» Девиантная карьера, как установка на успех при неравенстве стартовых возможностей и дефицита доверия и институциональных ресурсов, замещает инновационность и вырастает из контекста «аномийности», свойственной российской экономике

В параграфе 3.2 «Самидентификация молодежи и легитимация девиантных экономических стратегий» исследовательские усилия автора направлены на выявление связей между идентификационным выбором и легитимацией молодежи и принятием девиантных экономических стратегий

Диссертант полагает, позиции респондентов говорят о резком разделении на испытывающих депривацию (треть респондентов), и тех, кто «свыкся», имеет контрастное динамичное настроение (почти половина) Первая группа близка по ощущениям к преимущественно депривированным старшим поколениям, поддерживает коллективные ценности на социальном микроуровне, для представителей второй группы признается в большей степени опора на собственные силы, что выражается в гордости за собственные успехи Можно предположить, что респонденты, используя личностный социальный потенциал, настроены на карьерные и личные успехи, по крайней мере, в социально-экономической сфере

Отмечается, в идентификационных стратегиях российской молодежи просматривается адаптационный уклон Идентификационное восприятие прагматично повышенная социальная самооценка становится дополнительным социальным ресурсом, так как признание «бедности» сковывает личную инициативу и ведет к снижению экономической и социальной активности Рынок выступает институтом идентификации почти для трети опрошенных в силу конкуренции, но так как демократизация российской экономики «под вопросом», респонденты видят в рынке не консолидирующий институт, а механизм «обособления» по материальному положению и интересам, где важна не идентификационная матрица, а возможность добиться «ощутимого успеха» Показательно, что при утрате традиционных групповых идентичностей, как трудовой коллектив, молодые люди обращают внимание на критерии личностного самоопределения

Таким образом, на отношение и участие российской молодежи в девиантных экономических практиках влияют не столько особенности рыночной экономики, сколько и роль молодежи в складывающихся социально-экономических отношениях, неравенство стартовых возможностей и дисфункциональность социальных институтов, не обеспечивающих реализацию интересов и социальную защиту молодежи Не меньшее значение обретает ориентированность молодежи в базисных установках на девиантную карьеру в экономике, которая не воспринимается

как недопустимая, а ассоциируется с «преимуществами» по сравнению с законопослушными и тянущими лямку выживания старшими поколениями. Девиантная карьера выстраивается на основе одобрения установки на успех «любой ценой», хотя здесь проявляется и неуверенность молодежи в будущем, страх оказаться без средств к существованию, что имеет большее значение, чем «быть безработным» или «осужденным общественной моралью»

Как выявлено в процессе диссертационного исследования, уход от базисных установок, определенных фундаментальными ценностями, выражает и идентификационный выбор, свободный от обязательств перед государством и обществом. Молодежь не испытывает интереса к гражданской, социально-профессиональной идентичностям по причине их неэффективности, проигрышности по сравнению с амбивалентными, сведенными к кругу близких микроидентичностями. Такая самоидентификация открывает путь одобрения или индифферентности по отношению к экономическим преступлениям, в том числе и к тем, которые вызывают социальные и экономические риски и ставят под угрозу само существование молодежи, как группы, имеющей социально-воспроизводственный потенциал.

В **Заключении** диссертации излагаются важные теоретические обобщения и выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки затронутых в диссертации проблем.

**По теме исследования опубликованы следующие работы:**

1 Мищенко Я П Экономическое поведение молодежи как фактор социальной политики // Рубикон сб науч работ молодых ученых - Ростов н/Д Рост гос ун-т, 2005 – Вып 33 – С 21-22 (0,2 п л )

2 Мищенко Я П Межличностная сеть в экономическом поведении российской молодежи // Рубикон сб науч работ молодых ученых - Ростов н/Д Рост гос ун-т, 2005 – Вып 35 – С 36-37 (0,2 п л )

3 Мищенко Я П Социальная политика профилактика экономической девиантности // Шестые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы г Новочеркасск, 25-26 мая 2005 г – Новочеркасск НГМА, 2005 – С 120-121 (0,06 п л )

4 Мищенко ЯП Установка на девиантную карьеру в экономическом поведении российской молодежи // Социальное знание и практика сб науч ст / Юж-Рос гос техн ун-т (НПИ) – Новочеркасск ЮРГТУ (НПИ), 2006 – Вып 1 – С 74-80 (0,39 п л )

5 Мищенко ЯП Экономический успех в представлении российской молодежи // Философия хозяйства альманах Центра обществ наук и экономич факультета МГУ им МВ Ломоносова - 2006 - Ноябрь – С 215-219 (0,27 п л )

6 Мищенко ЯП Девиантность в экономических стратегиях молодежи / Юж-Рос гос техн ун-т – Новочеркасск ЮРГТУ (НПИ) 2007 – 23 с (1,44 п л )

Подписано в печать 27 04 2007 г

Формат 60x 90 1/16 бумага офсетная Печать оперативная

Уч печ л 1,5 Тираж 100 экз Заказ №

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ (НПИ)

346428, г Новочеркасск, ул Просвещения, 132, тел 55-305